

УДК 342.951

DOI: 10.24412/2312-3184-2021-2-245-254

Куцкель Максим Вячеславович

адъюнкт

Сибирского юридического
института МВД России

E-mail: makc-95-09@mail.ru

Kutskel Maksim Vyacheslavovich

Postgraduate student of Siberian Law

Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia

E-mail: makc-95-09@mail.ru

ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

Введение: в статье рассмотрены подходы к содержанию административной ответственности. Конкретизировано содержание административной ответственности за незаконный оборот наркотиков (ст. 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Обосновывается целесообразность выделения иных, помимо административного наказания, структурных элементов содержания административной ответственности за незаконный оборот наркотиков.

Материалы и методы: нормативная основа статьи включает в себя Конституцию Российской Федерации, законодательство об административных правонарушениях, нормативные акты, регламентирующие оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, правовые позиции высших судебных инстанций, а также решения судов общей юрисдикции. Представлены результаты анкетирования 282 граждан и 224 сотрудников органов внутренних дел. Методологической основой являются диалектический метод научного познания, методы сравнения, анализа, толкования и интерпретации.

Результаты исследования: в ходе проведенного анализа структурных элементов административной ответственности за незаконный оборот наркотиков выявлено несоответствие наказаний, закрепленных в санкциях ч. 1 и ч. 2 ст. 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), общественным и правоприменительным потребностям. Раскрыта значимость официального признания деяния лица административным правонарушением, а также негативные последствия, наступающие для лица, его совершившего.

Выводы и заключения: вопреки традиционному подходу, помимо административных наказаний, элементами содержания административной ответственности за незаконный оборот наркотиков выступают официальное признание деяния лица административным правонарушением, а также негативные последствия правового характера. Обоснована необходимость внесения изменений в санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 6.8 КоАП РФ.

Ключевые слова: содержание, административная ответственность, незаконный оборот наркотиков, правонарушение, правовые последствия.

ISSUES RELATING TO THE CONTENT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR DRUG TRAFFICKING

Introduction: the article considers approaches to the content of administrative responsibility. The content of administrative responsibility for illegal drug trafficking is specified (Article 6.8 of the Administrative Code of the Russian Federation). The expediency of allocating other structural elements of the content of administrative responsibility for illegal drug trafficking, in addition to administrative punishment, is justified.

Materials and Methods: the normative basis of the article includes the Constitution of the Russian Federation, legislation on administrative offenses, normative acts regulating trafficking of drugs, psychotropic substances and their analogues, legal positions of the highest judicial instances. The results of the questionnaire of 282 citizens and 224 law enforcement professionals are presented. The methodological basis is the dialectical method of scientific knowledge, methods of comparison, analysis, interpretation.

Results of the Study: During the analysis of the structural elements of administrative responsibility for drug trafficking, it was revealed that the penalties stipulated in the sanctions of Part 1 and Part 2 of Article 6.8 of the Administrative Code of the Russian Federation do not correspond to the public and law enforcement needs. The significance of the official recognition of a person's act as an administrative offense, as well as the negative consequences that occur for the person who committed it, is revealed.

Findings and Conclusions: contrary to the traditional approach, in addition to administrative penalties, the elements of the content of administrative responsibility for drug trafficking are the official recognition of the person's act as an administrative offense, as well as the negative consequences of a legal nature. The necessity of making changes to the sanctions of Part 1 and Part 2 of Article 6.8 of the Administrative Code of the Russian Federation is justified.

Keywords: content, administrative responsibility, drug trafficking, offense, legal consequences.

До настоящего момента неоднозначным остается спектр противоправных деяний, входящих в сферу незаконного оборота наркотиков. Законодательство Российской Федерации¹, отдельные международные договоры², а также некоторые исследователи данной сферы [7, с. 121] рассматривают незаконный оборот наркотиков как разную совокупность противоправных деяний, зачастую, включая в данное понятие потребление наркотиков в немедицинских целях, а также элементы сферы легального оборота наркотиков. Полагаем, что необоснованное расширение сферы незаконного оборота наркотиков, включение в нее дополнительных элементов не соответствуют терминологии, используемой в национальных законодательных актах и международных соглашениях, ввиду чего в настоящем исследовании, посвященном содержанию административной от-

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс]: федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2021).

² О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах. Модель: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ № 27-6 от 16 нояб. 2006 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/902050850> (дата обращения: 29.03.2021).

ветственности, под незаконным оборотом наркотиков будет пониматься совокупность противоправных деяний, охватываемых ст. 6.8 КоАП РФ.

Согласно традиционному подходу, получившему наибольшую популярность среди советских административистов, административная ответственность выражается в применении уполномоченным субъектом административного наказания к лицу, совершившему правонарушение [8, с. 212; 6, с. 40; 4, с. 11; 2, с. 10; 15, с. 71]. Подобный подход, как и любая научная теория, не лишен недостатков. Обратим внимание на точку зрения Н. Н. Цуканова: «Содержание административной ответственности нельзя сводить только к административному наказанию, ввиду возможности привлечения к ответственности одного лица с наложением административного штрафа на другое лицо» [12, с. 206]. Помимо этого, в правоприменительной практике присутствуют случаи оспаривания постановлений по делам об административных правонарушениях, затраты на которые в разы превышают назначенный административный штраф. Указанные аргументы позволяют предположить, что в содержании административной ответственности существуют и иные элементы, способные оказывать определенное воздействие как на образ жизни, права и обязанности, так и на сознание и поведение лица, способствующие достижению профилактических целей.

Интересна точка зрения авторского коллектива Сибирского юридического института МВД России, который под содержанием административной ответственности понимает совокупность негативных последствий правового характера, наступающих для лица, привлеченного к ней, и выражающихся в: 1) официальном признании действия (бездействия) виновного лица административным правонарушением; 2) административных наказаниях; 3) иных негативных последствиях правового характера [1, с. 13].

Данный подход к содержанию административной ответственности раскрывает совокупность последствий, наступающих для виновного лица, которые, как видится, позволяют проследить использование правовых средств в целях оказания превентивного воздействия на виновного.

I. Официальное признание компетентными органами деяния административным правонарушением, а лица, его совершившего, виновным. Несмотря на первоначальную абстрактность, официальное признание является одним из наиболее серьезных негативных элементов административной ответственности. Вступившее в законную силу постановление суда, признающее виновным в совершении конкретного административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, определенное лицо, может повлечь самые разнообразные последствия, напрямую не указанные в самом постановлении. Например, при поступлении на службу в правоохранительные и судебные органы, кандидат проходит проверку, в рамках которой происходит сбор и изучение характеризующего материала, а также соответствие кандидата установленным законом требованиям. Помимо общего требования, заключающегося в запрете поступления на службу в случае неоднократного привлечения лица к административной ответственности в судебном порядке, наличие информации о виновности лица в противоправном деянии, связанном с незаконным оборотом наркотиков, явно способно негативно отразиться на трудоустройстве. Кроме того, совершение лицом рассматриваемого правонарушения зачастую является основанием для его увольнения.

Отметим, что подобные последствия являются в большей части уникальными, их наступление возможно только при совершении узкого круга правонарушений, связанных с наркотиками. Думается, что мотивом такого регулирования рассматриваемой сферы послужила необходимость противодействия наркоугрозе на международном и, в особенности, на национальном уровне. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, совместно с федеральным законом от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», устанавливает генеральные цели, задачи и средства улучшения наркоситуации в государстве и противодействия незаконному обороту наркотиков. Одним из таких средств, безусловно, является закрепление ответственности за незаконный оборот наркотиков. Следует заметить, что для привлечения лица к административной ответственности по ст. 6.8 КоАП РФ, в отличие от преступного деяния, предусмотренного ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), не установлены минимальные размеры предмета правонарушения — наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Думается, что отсутствие минимального порога направлено на выражение крайне негативного, нетерпимого отношения государства к незаконному обороту наркотиков, даже в ничтожно малых размерах.

Помимо этого, индикатором нетерпимости государства в указанной сфере выступает особое содержание ч. 4 ст. 53 указанного выше федерального закона, устанавливающего обязанность компетентных должностных лиц пресекать выявленные правонарушения и преступления в сфере оборота наркотиков и принимать меры по привлечению виновных к ответственности. Казалось бы, в отношении преступных деяний данная формулировка выглядит вполне обычной. Однако КоАП РФ не устанавливает принципа неотвратимости административного наказания. Его наличие можно констатировать лишь в случаях прямого указания в законе [13, с. 101], ввиду чего можно предположить, что опасность деяний в сфере незаконного оборота наркотиков, причем даже подпадающих под действие административного законодательства, близка к деяниям террористического¹ либо экстремистского² характера, в которых также прямо зафиксирован принцип неотвратимости.

II. Административное наказание, согласно ст. 3.1 КоАП РФ, является мерой государственной ответственности, применяемой с целью предупреждения совершения новых правонарушений виновным, а также иными лицами. Содержащиеся в санкции статьи 6.8 КоАП РФ наказания, такие как административный штраф, административный арест и административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина, безусловно, способны оказать необходимое воздействие. Однако зачастую эффективность их применения вызывает обоснованные сомнения.

За последние годы количество пресекаемых административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, остается относительно стабильным.

¹ О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», п. 4 ч. 1 ст. 2. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2021).

² О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, п. 7 ч. 1 ст. 2. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2021).

За 2020 год сотрудниками органов внутренних дел пресечено 17 тыс. 750 правонарушений, что на 7,2 % меньше данных аналогичного периода 2019 года и на 9,6 % меньше 2018 года. Согласно статистическим данным, размещенным на сайте Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации¹, наиболее часто назначаемым наказанием за рассматриваемое правонарушение является административный штраф. Так, за 1 полугодие 2020 года из 6 тыс. 514 поступивших на рассмотрение дел административный штраф был назначен в 3 тыс. 878 случаях. При этом общая сумма наложенных штрафов составила 15 млн 949 тыс. 801 рубль, из которых исполнено 32,4 % (5 млн 167 тыс. 972 руб.). За 2019 год исполнено 34,2 % штрафов, назначенных по постановлению суда за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ. Вышеизложенное подтверждает тезис А. М. Субботина о том, что «большие суммы наложенных административных штрафов компенсируются крайне низким процентом исполнения указанных наказаний, что не позволяет реализовать их превентивную функцию» [10, с. 391].

Иной точки зрения придерживаются граждане, без должного обоснования считающие необходимым ужесточить административную ответственность за незаконный оборот наркотиков. Проведенное нами анкетирование 282 граждан показывает, что 74,4 % респондентов поддерживают ужесточение ответственности, связывая её с увеличением размеров штрафа.

Исследователи административной ответственности отмечают, что за последние десятилетия наблюдается тенденция увеличения размеров административных штрафов, в отдельных случаях рост происходит в «геометрической прогрессии» (в 10—12 раз) [14, с. 200]. Несоразмерность назначаемого административного штрафа с имущественным положением виновного являлась предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации, признавшего допустимым назначение административного штрафа в размере ниже установленного минимального².

Повышение размеров административного штрафа за правонарушение, предусмотренное ст. 6.8 КоАП РФ, автору настоящей статьи видится нерациональным ввиду следующих обстоятельств.

Во-первых, лица, совершающие незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта НС и ПВ, преимущественно являются наркозависимыми (о чем они добровольно сообщают сотрудникам полиции). Как верно отмечает Н. Н. Цуканов: «Лицо, страдающее от наркозависимости, сознательно употребляет вещества, подрывающие его здоровье. Даже очевидная перспектива скорой смерти не рассматривается наркоманом в качестве мотива для отказа от наркопотребления» [11, с. 101].

¹ Статистические данные, представленные на сайте Судебного департамента Верховного суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

² По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 17 янв. 2013 г. № 1-П, п. 4.1. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2021).

Во-вторых, лица, продолжительное время потребляющие наркотические средства, зачастую имеют проблемы со здоровьем, не позволяющие им иметь постоянный законный заработок. Оплатить административный штраф в таких условиях практически невозможно, на что и указывают исследователи [11, с. 101; 15, с. 201; 9, с. 182]. Желание виновного оплатить административный штраф за правонарушение может повлечь за собой совершение иных противоправных деяний, в числе которых могут быть преступления как имущественного характера, так и непосредственно посягающие на личную безопасность граждан [3, с. 50].

С учетом сказанного наиболее целесообразным выглядит не повышение размера административного штрафа, а дополнение санкции статьи 6.8 КоАП РФ альтернативным наказанием в виде обязательных работ, определяемых органом местного самоуправления. Думается, что назначение такого наказания наркозависимому лицу является более перспективным при условии отсутствия постоянного места работы, наличии проблем со здоровьем, препятствующих исполнению ареста, а также принимая во внимание исключительность административного ареста как такового. Инициативу закрепления альтернативного наказания в виде обязательных работ поддержали 60 % опрошенных нами сотрудников органов внутренних дел.

Практику назначения виновным лицам общественно полезных работ рассмотрим на примере ст. 228 УК РФ. За 2018 год 9,1 % осуждённых назначались наказания в виде обязательных либо исправительных работ, в 2019 году данный показатель составил 9,5 %, а за первую половину 2020 года — 4,4 %. Процент лиц, совершивших преступление повторно, по сравнению с 2018 годом, в настоящее время снизился на 8,4 %, что на фоне общего роста количества преступлений на 1,6 % и снижения количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на 5 % показывает целесообразность применения данных наказаний¹.

Таким образом, отметим нецелесообразность увеличения размеров административного штрафа за правонарушение, предусмотренное ст. 6.8 КоАП РФ. Вместе с тем видится рациональным закрепить обязательные работы в качестве альтернативного наказания в санкции ч. 1 и ч. 2 рассматриваемой статьи.

Санкцией ч. 2 ст. 6.8 КоАП РФ предусмотрено наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства. Исходя из законодательной конструкции санкции, можно сделать вывод о её кумулятивном характере, что предусматривает назначение наказания в совокупности штраф с выдворением либо арест с последующим выдворением.

В соответствии со ст. 3.10 КоАП РФ, административное выдворение предполагает контролируемое принудительное или добровольное действие виновного по пересечению границы Российской Федерации. Помимо прочего, правовым послед-

¹ Данные представлены на сайте Судебного департамента Верховного суда Рос. Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>; Форма отчетности 1-МВ-НОН «Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ, и лицах, их совершивших за январь-декабрь 2018, 2019, 2020 гг.»

ствием данного вида наказания является невозможность возвращения в Российскую Федерацию в течение пяти лет¹.

Безусловно, административное выдворение является одним из самых строгих наказаний, содержащихся в ст. 3.2 КоАП РФ. Ввиду этого его применение должно носить исключительный характер. Конституционный суд России в постановлении № 5-П от 17.02.2016 подтвердил избирательность применения выдворения, указав на конкретные условия, влияющие на выбор наказания. К числу таковых указанным судом отнесено семейное положение, а именно проживание супруга на территории Российской Федерации. Вместе с тем правоприменительная практика вызывает сомнения в исполнении указанных положений.

За 2020 год к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 6.8 КоАП РФ, привлечено 254 иностранных гражданина. Наказание в виде выдворения назначено 44 лицам, из которых фактически выдворено 14. Близкие показатели имеются и за 2019 год, когда было привлечено 270 иностранных граждан, 77 назначено выдворение и 15 фактически выдворено².

Зачастую наказания, предусмотренные в ч. 2 ст. 6.8 КоАП РФ, связанные предлогом «с», назначаются самостоятельно. Например, в 42 % случаев наказанием выступал исключительно административный штраф, в 6 % — административный арест, а выдворение со штрафом либо арест с выдворением применялись в 21 % и в 31 % случаев. Наибольший интерес вызывают случаи назначения административного ареста с выдворением в случае наличия смягчающих обстоятельств (38 % случаев) либо только административного штрафа при наличии отягчающих обстоятельств (2 % случаев).

Например, постановлением Пестречинского районного суда Республики Татарстан иностранный гражданин признан виновным в совершении незаконного хранения и перевозке наркотического средства «Каннабис (марихуана)» массой 0,030 грамма. Принимая во внимание характер и обстоятельства правонарушения, а также личность виновного, который «вину признал, раскаялся в содеянном, семейное положение, наличие на иждивении двоих малолетних детей, что судья признает смягчающими ответственность обстоятельствами, а также отсутствие отягчающих ответственность обстоятельств»³, судом назначено наказание в виде административного ареста сроком на пять суток с последующим выдворением за пределы Российской Федерации. Представляется, что подобное решение явно не охватывается рамками избыточного принуждения, недопустимость которого не раз провозглашалась Конституционным судом Российской Федерации⁴.

¹ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию [Электронный ресурс]: федер. закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ, п. 2 ст. 27. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2021).

² Форма отчетности 1-АП «Сводный отчет по России. Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации за январь — декабрь 2020 г.

³ Постановление Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 1 окт. 2019 г. № 5-101/2019 [Электронный ресурс]. — URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴ См. напр.: постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 14.02.2013 № 4-П; постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 17.11.2016 № 25-П и др.

Вышеизложенное позволяет говорить об отсутствии единообразной практики назначения наказаний, предусмотренных ч. 2 ст. 6.8 КоАП РФ. Основной причиной наличия подобной проблемы, как нам видится, является несоответствие конструкции санкции статьи социальной действительности, потребностям общества, судебной системы. Ввиду сказанного считаем необходимым внести изменения в санкцию ч. 2 ст. 6.8 КоАП РФ, изложив её следующим образом: «влекут наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей и (или) административное выдворение за пределы Российской Федерации и (или) административный арест на срок до пятнадцати суток».

II. Еще одним элементом административной ответственности за незаконный оборот наркотиков являются негативные последствия правового характера. Специфичность рассматриваемого нами вида административной ответственности отражается на правовых последствиях её наложения на виновное лицо.

Наиболее значимые негативные последствия, предусмотренные законодательством, наступают за повторное совершение правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков. Повторность, как обстоятельство отягчающее ответственность, согласно п. 2 ч. 1 ст. 4.3 и ст. 4.6 КоАП РФ, наступает в случае совершения однородного правонарушения в течение года со дня окончания исполнения постановления по делу об административном правонарушении. При этом в случае повторного совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, лицо может быть лишено права на приобретение, разрешения на хранение и ношения оружия в соответствии с ч. 1 ст. 26 федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», лишено удостоверения частного охранника на основании ч. 4 ст. 11.1 федерального закона от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Важно учесть, что даже впервые совершённое правонарушение, предусмотренное ст. 6.8 КоАП РФ, может повлечь утрату лицом статуса беженца и временного убежища на территории Российской Федерации¹.

Вопросы установления повторности совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, а также перспективные направления развития регулирования негативных последствий правового характера как элемента содержания административной ответственности за незаконный оборот наркотиков уже являлись предметом нашего внимания [5]. В соответствии со сказанным отметим, что до настоящего времени считаем актуальными полученные ранее выводы.

Таким образом, наглядно продемонстрированная многоплановость последствий привлечения лица к административной ответственности за незаконный оборот наркотиков не позволяет отождествлять последнюю исключительно с наложением наказаний. Емкое и в то же время детально проработанное в законодательстве содержание рассматриваемой нами ответственности, включающее в себя комплекс негативных последствий (официальное признание деяния административным правонарушением, административное наказание, иные негативные последствия правового характера), позволяет говорить

¹ О беженцах [Электронный ресурс]: федер. закон от 19 февр. 1993 г. № 4528-1, ст. 9, 12. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2021).

о возможности оказания эффективного воздействия на виновного с целью предотвращения совершения новых правонарушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Административная ответственность за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков: учеб. пособ. / Под общ ред. д-ра юрид. наук Н. Н. Цуканова; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». — Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. — 180 с.
2. Бартыков И. Ф., Административные правонарушения, рассматриваемые в судебном порядке / И. Ф. Бартыков, П. С. Дагель, П. Ф. Елисейкин и др. — М., 1964. — 162 с.
3. Болотин В. С. Административная ответственность в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 220 с.
4. Галаган И. А. Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства, 1971. — 43 с.
5. Куцкель М. В. Актуальные вопросы определения объекта правонарушения, предусмотренного статьей 6.8 КоАП РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2019. — № 3 (36). — С. 164-169.
6. Лунев А. Е. Административная ответственность за правонарушения. — М., 1961. — 187 с.
7. Назарук М. В. Административная ответственность за незаконные приобретение, хранение, потребление наркотических средств или психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — 216 с.
8. Сизов И. Ю. К вопросу о содержании административной ответственности за нарушение правил дорожного движения / Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции) // Сб. мат-в всерос. науч.-практ. конф. Воронежский институт МВД России — Воронеж, 2018. — С. 212-218.
9. Слободчук С. В. Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотиками. дис. ... канд. юрид. наук. — Белгород, 2005. — 235 с.
10. Субботин А. М. Превентивная функция административных наказаний // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 2 (34). — С. 390-391.
11. Цуканов Н. Н. Статья 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как средство противодействия незаконному наркопотреблению // Сибирское юридическое обозрение. — 2017. — № 4. — С. 99-104.
12. Цуканов Н. Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел: моногр. / Н. Н. Цуканов; науч. ред. Ю. П. Соловей. — Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. — 288 с.
13. Цуканов Н. Н. Принцип публичности производства по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел / Н. Н. Цуканов // Полицейское право. — 2007. — № 2. — С. 99-102.
14. Юнусов В. В. Совершенствование механизма изменения размера административного штрафа в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. — 2019. — № 1 (36). — С. 200-206.
15. Якуба О. М. Административная ответственность. — М., 1972. — 152 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES.

1. Administrative responsibility for offenses related to drug trafficking: training manual / Under the general ed. doct. jurid. N. N. Tsukanova; "Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation". - Krasnoyarsk, 2020. — 180 p.
2. Bartykov I. F., Dagal P. S., Eliseikin P. F., Kuklin V. A., Nesterov A. I. Administrative offenses considered in court. M., 1964. – 162 p.
3. Bolotin V. S. Administrative responsibility in the sphere of trafficking drugs and psychotropic substances. diss. ... Ph. D. in Law... 12.00.14., Moscow, 2004. — 220 p.
4. Galagan I. A. Theoretical problems of administrative responsibility in Soviet law: Abstract of the dissertation. ... Dr. jurid. M.: All-Union Research Institute of Soviet Legislation, 1971. — 43 p.
5. Kutskel M. V. Actual issues of determining the object of an offense provided for in Article 6.8 of the Administrative Code of the Russian Federation // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. №3 (36). — P. 164-169.
6. Lunev A. E. Administrative responsibility for offenses. M., 1961. — 187 p.
7. Nazaruk M. V. Administrative responsibility for illegal acquisition, storage, consumption of drugs or psychotropic substances. diss. ... Ph. D. in Law... 12.00.14. M, 2018. — 216 p.
8. Sizov I. Yu. On the issue of the content of administrative responsibility for violating traffic rules / Police and society: ways of cooperation (to the 300th anniversary of the Russian police) / Collection of materials of the All-Russia scientific and practical conference. Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Voronezh. 2018. — P. 212-218.
9. Slobodchuk S. V. Administrative responsibility for drug-related offenses. dis. ... kand. Yurid. nauk., Belgorod, 2005. — 235 p.
10. Subbotin A.M. Preventive function of administrative punishments // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2016. №2(34). — P. 390-391.
11. Tsukanov Nikolay Nikolaevich Article 6.9 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses as a means of countering illegal drug use // Siberian Legal Review. 2017. №4. — P. 99-104.
12. Tsukanov, N. N. Theory and practice of proceedings in cases of administrative offenses carried out by internal affairs bodies: monograph / N. N. Tsukanov; scientific ed. by Yu. P. Solov'ev. - Krasnoyarsk, 2012. — 288 p.
13. Tsukanov, N. N. The principle of publicity of proceedings on cases of administrative offenses in Internal Affairs bodies/ N. N. Tsukanov // Police law. - 2007. - № 2. P. 99-102.
14. Yunusov V. V. Improving the mechanism for changing the size of the administrative fine in the Russian Federation. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. №1 (36). P. 200-206.
15. Yakuba O. M. Administrative responsibility. M., 1972. 152 p.